

1. Хабермас Ю. Что отличает интеллектуала? // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре №3 [047]. – М. : Новое литературное обозрение, 2006. – С. 5–14.

РЕЗЮМЕ

А. О. Трофімов. Трансформація поняття інтелігенція у пострадянському просторі.

У статті автор аналізує трансформацію поняття «інтелігенції» в пострадянському просторі, коли разом з розпадом Радянському союзу перестав існувати традиційний підхід не тільки до інтелігенції, але й до самого слова що визначає клас досвідчених людей.

Ключові слова: інтелігенція, інтелектуали, трансформація.

SUMMARY

A. A. Trofimov. Transformation of the Concept of the "Intelligenciya" in the Post-Soviet Territory.

In this article the author analyzes the transformation of the concept of the "intelligenciya" in the post-Soviet territory, as with the breakdown of the Soviet union the traditional approach ceased to exist not only to the intelligenciya itself, but also to the word, defining a class of well-educated people.

Keywords: intelligenciya, an intellectual, transformation

УДК 130.1+141.2

Э. А. Ангелина
Донецкий институт
социального образования

ГЛОБАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье проанализован концептуальный аспект глобальной интеграции, ее связь с современной информационно-компьютерной революцией; зафиксировано позитивные и негативные ее моменты, рассмотрены факторы, обуславливающие процессы глобализации, социокультурную динамику человечества, коэволюцию био- и социосферы, уровни развития сознания человека.

Ключевые слова: интеграция, глобализация, компьютеризация, эволюция, информационно-компьютерная революция, социокультурная трансформация.

Современная мировая практика характеризуется быстрым развитием интеграционной линии прогресса. В результате мы имеем глобализирующееся человечество. Этот факт является главной детерминантой актуальности научного анализа исследуемой нами проблемы. Цель данной работы – в общих чертах указать основные факторы и сферы мировых интеграционных процессов и их отражение в зарубежной и отечественной научной и социально-философской литературе.

Знакомство с литературой по данной проблематике позволяет нам говорить о том, что в настоящее время зарубежные и отечественные исследователи выделяют, в основном, три фактора, лежащие в основе

интеграционной парадигмы прогресса, – информатизацию, глобализацию и межкультурные коммуникации.

Прежде всего, начнем анализ проблемы с первого фактора – с того, что современная информационно-компьютерная революция имманентно обладает рядом особенностей генеративного свойства, проявляющих себя в социально-экономической сфере, в социокультурной области жизни человека, в синергизме природы и человека. Исходя из этого, современные исследователи (К. Поппер) рассматривают науку и новые технологии в качестве объективных факторов современной глобальной интеграционной динамики. Такая постановка вопроса связана с тем, что формируемое информационное общество, называемое также обществом знания, детерминирует базовые основы мировой интеграции –коммуникационные процессы, основанные на трансляции и социализации научной информации (научного знания). Кроме того, диалектика этих процессов такова, что и коммуникация в самой науке кардинально меняет свою структуру и показывает свой интегральный характер, дистанцируясь от локальных и узкокорпоративных отношений и постепенно приближаясь к отношениям глобальным как в количественном, так и в сущностном значении.

В целом информационные технологии рассматриваются в контексте мирового научно-технологического прогресса, ведущего к универсализации, стандартизации и глобализации современного человеческого сообщества. Опираясь на данные Питирима Сорокина, А. И. Ракитов отмечает небывалую активность этих процессов. Так, за 1300 лет античной цивилизации в западном мире было сделано 243 естественно-научных открытия и 107 технических изобретений. В Средние века эта волна спадает: за 850 лет – 31 открытие и 49 технических изобретений. Однако за 400 лет прединдустриальной цивилизации темп прогресса резко нарастает – 1153 открытия и 489 изобретений. Сегодня этот темп увеличивается в еще больших масштабах, формируя глобальное технологическое пространство современной цивилизации как «сложную динамическую полиструктурную систему», компонентами которой выступают:

- техника, т. е. артефакты, специально созданные для производства, трансформации и перемещения материальных объектов и оказания услуг;
- природные, антропотехногенные, человеческие, финансовые и иные ресурсы, необходимые для создания материальных феноменов и оказания услуг;
- целеориентированная деятельность, осуществляемая с помощью техники и указанных выше ресурсов (технологическая деятельность);
- управление этой деятельностью;
- информация и знание, навыки и правила, необходимые для осуществления и управления технологической деятельностью;
- институциональные и организационные формы, обеспечивающие реализацию технологической деятельности;

– взаимодействие компонентов технологической деятельности и ее продуктов с окружающей природной и социальной средой» [4, 255; 8, 86].

На этой основе формируется и функционирует особый мир универсальных феноменов, названный А. И. Ракитовым «регулятивным миром», который заметно стандартизирует, универсализирует и в этом смысле глобализирует нашу жизнь, превращая ее в интегративное целое. «Технология, – пишет А. И. Ракитов, – предполагает создание, совершенствование и использование огромного числа правил и воплощающих их навыков, норм, эталонов и стандартов деятельности. Структурные компоненты технологии и порождаемые ими правила перемешаны, «слипаются» и взаимодействуют. Они образуют основу того, что я называю регулятивным миром, но, разумеется, ни в коей мере не исчерпывают его. Регулятивный мир, как уже говорилось, включает также правила и воплощающие их нормы, эталоны, стандарты деятельности, регулирующие бытовую, культовую, военную, политическую, художественную и другие виды специфически человеческой деятельности. Все они в той или иной мере, прямо или косвенно зависят от господствующей в обществе технологии или суммы технологий» [8, 86–87].

Глобальная техносферная система, представляющая собой на сегодняшний день мировое интегративное образование, – это результат тысячелетней синергии технологического развития человечества, давшая ему искусственный материальный мир, кардинально изменивший все сферы жизни людей в мировом масштабе.

В рамках сказанного нас интересует два аспекта: объективное формирование механизмов интеграции в процессе эволюции человечества при помощи развивающегося техногенеза и идея А. И. Ракитова о «регулятивном мире». Это указывает на проблему управления этими процессами. На это указывают и известные современные философы.

Этот мир известный исследователь проблемы В. С. Степин назвал техногенной цивилизацией, «поскольку в ее развитии решающую роль играет постоянный поиск и применение новых технологий, причем не только производственных технологий, обеспечивающих экономический рост, но и технологий социального управления и социальных коммуникаций» [9, 65].

Глобализация как результат процесса интеграции – это продукт техногенного общества, на основе которого формируются возможно идентичные мировоззренческие, культурные и социальные программы жизни, способ производства, сложная система отношений людей, типов их поведения и деятельности. Именно новая технология, как отмечает Э. Тоффлер, питаемая новой энергетической системой, открыла двери для массового производства [10, 61]. Все это объединяет человечество.

Подчеркивая интегративный характер мировых процессов, А. А. Лазаревич указывает на то, что современные тенденции формирования постиндустриального общества основываются на

трансформации ряда ценностей техногенной цивилизации, делая их всеобщим мировым достоянием. «Достижения науки и технологии, научная рациональность не рассматриваются уже в качестве самодостаточных сущностей, автономно определяющих стратегию социального развития. Они все больше и больше включаются в целостную систему социально-культурной и природной эволюции. При этом масштабность влияния науки и технологии на современное общество не уменьшается, а, скорее, увеличивается, но уже в единстве рационально-знаниевых, социально-культурных, нравственных и экологических принципов» [4, 259]. В этих словах, по существу, автором зафиксирована мысль о том, что в основе мировой целостности лежат интеграционные процессы, объединяющие всех субъектов современной цивилизации в самых разных сферах их региональной жизнедеятельности и их связи со всеобщим. К. Поппер указывает на то, что если учесть стремительную экспансию научно-технического прогресса фактически на все сферы жизнедеятельности общества, то следует предположить, что данная экспансия вполне тождественна феномену глобализации как по своим масштабам, так и по характеру универсализации и унификации ее воздействия [6, 360]. Это совпадает и с нашими мыслями об этом.

Однако современные процессы глобализации, как известно, обуславливаются, прежде всего, экономическим фактором. Именно экономический фактор, по мнению ряда исследователей, определяет характер мировой интеграции. А. А. Лазаревич отмечает, что «экономическая целесообразность побуждает различных участников глобализационного процесса к особым типам взаимодействий, в том числе выходящим за рамки равноправной и справедливой интеграции» [4, 245]. Современные «агенты» глобализации – транснациональные компании, торговые организации, экономические союзы, различные международные организации – формируются прежде всего в плоскости экономических интересов, обуславливают характер и сущность мировых интеграционных процессов и наделены возможностями политико-экономического и другого влияния. Мировая экономика потому и называется мировой, как пишет доктор экономических наук, профессор В. Т. Пуляев, что внутри нее интернационализируются воспроизводственные процессы, выступая своеобразным локомотивом глобального мирового развития. Для этого вырабатываются и создаются всеобщие действующие механизмы, которые формируют процессы глобализации в мире. Не последнюю роль в этом, считает он, играет глобальная информационная система, которая «формирует, в свою очередь, мировую экономику» [7, 5]. Среди этих механизмов, кроме сугубо экономических, В. Т. Пуляев выделяет и новые информационные технологии. На данную тенденцию обращает внимание и такой известный исследователь, как М. Кастельс: «Глобальная экономика в XXI в. будет расширяться, используя значительное увеличение мощности телекоммуникаций и обработки информации. Она проникнет во все

страны, на все территории, во все культуры, во все коммуникационные потоки, во все финансовые сети, неустанно просматривая планету в поисках новых возможностей извлечения прибыли. Но она будет это делать избирательно, соединяя значимые сегменты и пренебрегая местностями и людьми, которые уже исчерпали свой потенциал или не представляют интереса в данный момент» [3, 508]. По мнению М. Кастельса, эти процессы будут определять особенности интеграционной динамики в мире. А. И. Ракитов конкретизирует будущую судьбу мировых интеграционных процессов в условиях глобальной информационно-компьютерной революции. Он пишет, что «распространение научно-технических знаний и информации при помощи глобальных сетей сопровождается еще более интенсивным проникновением в различные регионы и страны культурных регулятивов, стандартов, эталонов, эстетических, художественных и поведенческих образцов и нормативов» [8, 92]. Продолжая эту тематику, А. А. Лазаревич указывает на связь интеллектуального и финансового капитала в глобальных интеграционных процессах. Он отмечает: «Будучи прямым, или опосредованным, фактором современных глобальных процессов и изменений, наука, технология и соответствующая им интеллектуальная среда в целом сами становятся зависимы от глобализации. В условиях современного глобализационного развития можно выделить несколько (настораживающих) аспектов, касающихся наиболее выраженных тенденций интеллектуальной динамики:

1. Современный интеллект приобретает наднациональный и надгосударственный характер, т. е. он аккумулируется там, где сосредоточивается финансовый капитал.

2. В свою очередь капитал рассредоточивается в тех странах, где оплата человеческого интеллекта соизмерима с его реальной стоимостью.

Наконец, конкретно-региональное присутствие и реализация интеллекта обусловлены его эффективной организацией и степенью востребованности» [4, 260].

Ряд авторов видят в этих процессах возможные негативные и даже рискованные следствия. Например, не оспаривая интернациональный характер науки, ее международный статус, принцип всеобщности, наличие собственных закономерностей развития, А. А. Лазаревич указывает на тенденцию медленно эволюционирующей утраты связи интеллектуального ресурса с регионально-национальными стратегиями и программами развития. «И несмотря на то, – пишет он, – что конкретное государство (общество) в подобной ситуации может и не лишиться своего интеллектуального потенциала в буквальном смысле слова, оно тем не менее не может не ощутить исчезновение из содержания этого потенциала важнейших особенностей национально-культурной спецификации, обуславливающих мотивацию и результаты познания человека, его самоорганизацию и включенность в рационально-созидательные программы социальной

реконструкції. В известной степени этот тезис коррелирует с неутешительными прогнозами относительно того, что на фоне быстро меняющегося мира все меньше стран способны сохранить интеллектуальный капитал, достаточный для комплексного анализа и прогнозирования не только глобальных, но и конкретно региональных изменений. А это значит, что стратегия организации и развития современной науки нуждается в более пристальном внимании со стороны как национальных, так и международных проектов» [4, 261]. В целом развитие информационно-компьютерных технологий, глобальная информационная система формируют мировую экономику и интегрируют социокультурные уклады жизни самых разных народов современного мира.

Понятно, что человечество на сегодняшний день – это единая, динамично развивающаяся система, находящаяся в состоянии глобальной социокультурной трансформации, обуславливающей интегративную роль международной жизни, перспективы установления сбалансированных культурных и цивилизационных отношений в планетарном масштабе. Однако ряд авторов в этих процессах видят некоторые интересные моменты. «Вместе с тем, – отмечает А. Н. Чумаков, – вовсе не очевидным является то, что целостность этой системы предзадана самим ходом исторического развития и обеспечивается универсальным единством мирового сообщества, которое заключается, прежде всего, в его культурных и цивилизационных основаниях» [11, 428]. Это, во-первых. Во-вторых, автор также показывает, как под влиянием естественных процессов всемирной истории происходит глобализация культуры и формирование глобальной интегрированной цивилизации, что вовсе не означает установления относительно всего мирового сообщества, даже в отдаленной перспективе, какого-либо безусловно необходимого социокультурного однообразия. Речь может идти, продолжает свою мысль А. Н. Чумаков, лишь об универсальном единстве, распространяющем свое влияние и связи только на уровне общего взаимодействия между фундаментальными и наиболее крупными составляющими единицами мирового общественного организма. Что же касается всеобщего единообразия, то его в истории человечества никогда не было, и нет никаких оснований полагать, что когда-либо оно появится. И гарантией тому, делает вывод А. Н. Чумаков, не только бесконечное многообразие естественных условий, в которых живет человек и которые в немалой степени определяют разнообразие быта и множество всевозможных форм его поведения, но и то, что сам он по природе своей существо неоднозначное, противоречивое и до конца непредсказуемое в своей многогранной, творчески детерминированной деятельности [11, 428]. В этой мысли нас интересует то, что глобальная интеграция не ведет к единообразию и, по существу, к унификации региональных культур. Об этом свидетельствует современный опыт социокультурной трансформации самых разных регионов мира в глобальные процессы «в том числе и

технико-технологические». Видимо, культурная специфика разных этносов даже в мировых процессах способна к самовыживанию, самосохранению и дальнейшему саморазвитию.

В условиях глобальной информатизации, глобальной компьютеризации, глобальной коммуникации человечество не может не поставить вопрос в отношении еще одного интеграционного феномена – ситуации коэволюции биосферы и социосферы, без которой трудно представить будущее всего человечества. Об этом писал Н. Н. Моисеев [5, 141–183].

Однако, по мнению А. Н. Чумакова, более обоснованной на этот счет представляется точка зрения В. И. Данилова-Данильяна, который справедливо отмечает, что скорость техноэволюции на три порядка выше, чем скорость биоэволюции, и потому говорить о коэволюции природы и общества сложно [11, 430]. Та идея, что сбалансированное развитие, будучи реализованным в отношениях биосферы и человека, станет главным условием и средством решения экологических и других глобальных проблем, может быть, по его мнению, продуктивной при выполнении как минимум двух условий. «Во-первых, человек может (и будет) корректировать стратегию своего развития так, чтобы снизить вызываемые им в биосфере возмущения до уровня, не превышающего ее регулятивных (компенсационных) возможностей... Во-вторых, и биосфера в случае такой коэволюции может (и должна) развиваться таким образом, чтобы ее возможности реагирования на возмущения, вызываемые человеком, возрастали, хотя бы в каких-либо отдельных аспектах» [1, 479].

Если для образования нового биологического вида в естественных условиях требуется период порядка 10 тыс. лет, отмечает А. Н. Чумаков, то на инновационный цикл в передовых отраслях производства сегодня уходит всего лишь около 10 лет. К тому же скорость эволюции новых технологий в отличие от биоэволюции постоянно возрастает [11, 430]. С учетом такой разницы в скоростях биологической и технологической эволюции говорить о коэволюции природы и общества некорректно, считает В. И. Данилов-Данильян, так как «из-за скоростных ограничений биосфера не может реагировать на инновации в человеческом хозяйстве образованием новых биологических видов, приспособленных к последствиям этих инноваций, к новым по характеру и/или масштабам воздействия на нее» [1, 479]. Ученые сходятся во мнении о том, что «естественным путем природа не может подстроиться под быстро меняющуюся социосферу, т. е. под свою относительно незначительную, но агрессивно-активную и не по размерам мощную часть, тогда как само общество, будучи активным, иницирующим началом, только и может развиваться с учетом реальных возможностей природы выдерживать антропогенное воздействие, как минимум не деградируя. При этом сама социальная система в таком взаимодействии с природой заведомо не может быть антагонистически конфликтной внутри себя, и потому начинать решение острейших экологических проблем современности,

обеспеченности его энергетическими и сырьевыми ресурсами, другими средствами существования нужно с создания необходимых условий для коэволюции составных частей самой этой системы» [11, 431].

Иными словами, по мнению ученых, идеи коэволюционного развития не утрачивают своей привлекательности, если они касаются социальной сферы, где в условиях нарастающей глобальной интеграции развиваются и все более тесно взаимодействуют в режиме реального времени различные культуры, политические и экономические системы, религиозные конфессии и т. п. [11, 431]. Между ними теперь необходимо развивать уже не только диалог, но и соответствующие условия для их совместного сосуществования, ибо в современном мире, который под действием новейших средств информации, всевозможных форм коммуникации, высокотехнологичных транспортных средств и космического мониторинга, оказывается все более тесным и взаимозависимым, это становится безусловным требованием выживания всего человечества. «Мир становится тесным, – говорит американский кибернетик Дж. Пелтон, – в нем негде спрятаться человеку» [12, 172].

Проведенный А. Н. Чумаковым анализ относительно возможности межкультурного диалога и реальных процессов становления глобальной цивилизации позволяет ему утверждать, что «применительно к социальным системам коэволюция не только возможна, но и становится в условиях нарастающей глобализации важнейшим способом достижения устойчивого, или еще лучше – управляемого развития отдельных социосистем и мирового сообщества в целом. Человечество же в таком случае не может быть ничем иным, как глобальной культурно-цивилизационной целостностью, состоящей из культурно-цивилизационных ойкумен и систем, которые и должны войти, в конечном счете, в состояние коэволюции. От того, насколько быстро и успешно общая ситуация сможет развиваться в этом направлении, во многом будет зависеть и судьба мирового сообщества» [11, 432].

Это указывает на возрастающую роль субъективного фактора в глобальных интеграционных процессах, выражающихся, прежде всего, в культурном и цивилизационном самосознании основной массы человечества, что, как замечает А. Н. Чумаков, не одно и то же как по форме, так и по содержанию. Он пишет: «...по формам проявления самосознание может быть локальным, региональным, национальным, имперским, глобальным. По содержанию же оно различается несколько иначе. Если культурное самосознание фиксирует внимание на принадлежности индивида или некой общности людей к духовному и материальному достоянию, накопленному прошлыми поколениями, то цивилизационное соотносит их с определенным типом общественного развития, с той или иной формой социального устройства и типом отношений, сложившихся на данной территории и в той среде, где они проживают. В условиях же, когда многоаспектная глобализация объективно формирует контуры общечеловеческой культуры и глобальной

цивилизации, сознание все большего числа людей становится интерактивным, оказывая влияние и на их традиционное культурное и цивилизационное самосознание, направляя его в сторону признания и соблюдения общечеловеческих ценностей и необходимости всемерно содействовать коэволюционному развитию всей мировой социосистемы» [11, 432].

Таким образом, научный анализ поставленной нами проблемы и изучение соответствующей литературы по данному вопросу позволяет нам сделать ряд выводов. Во-первых, глобальная интеграция – это реальная действительность эволюции человечества, получившая новый механизм своего существования – современную информационно-компьютерную революцию. Во-вторых, глобальная интеграция концептуально разнообразна и современные отечественные и зарубежные исследователи данной проблемы фиксируют как позитивные, так и негативные последствия этих процессов для человечества. В-третьих, отражая реальные процессы жизни, существования человеческой цивилизации, данная проблематика далека от искусственности, объективно естественна и требует своего дальнейшего постоянного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов-Данильян В. И. Коэволюция / В. И. Данилов-Данильян // Глобалистика : энциклопедия. – М. : ОАО «Радуга», 2003. – С. 479.
2. Иоселиани А. Д. Техносфера в контексте глобализации / А. Д. Иоселиани // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1. – С. 246–256.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
4. Лазаревич А. А. Глобальное коммуникационное общество / А. А. Лазаревич – Минск : Белорусская наука, 2008. – 350 с.
5. Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество / Н. Н. Моисеев. – М. : Устойчивый мир, 2001. – 217 с.
6. Поппер К. Реализм и цель науки / К. Поппер // Современная философия науки. – М. : Лотос, 1996. – С. 92–106.
7. Пуляев В. Т. Глобализация в мире и гуманитарное развитие России / В. Т. Пуляев // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 2. – С. 3–20.
8. Ракитов А. И. Регулятивный мир: знание и общество, основанное на знаниях / А. И. Ракитов // Вопросы философии. – 2005. – № 5. – С. 82–94.
9. Степин В. С. «Важно, чтобы работа не прекращалась». Интервью с академиком РАН В. С. Степиным // Вопросы философии. – 2004. – № 9. – С. 16–72.
10. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2007. – 776 с.
11. Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст / А. Н. Чумаков. – М. : «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2006. – 515 с.
12. Pelton J. N. Global talk: The marriage of the computer world communications a. man / J. N. Pelton. – Brighton : Harvestes Press. – 1981. – XIV. – 487 p.

РЕЗЮМЕ

Є. О. Ангеліна. Глобальна інтеграція: концептуальний аспект.

У статті проаналізовано концептуальний аспект глобальної інтеграції, її взаємозв'язок із сучасною інформаційно-комп'ютерною революцією; зафіксовано позитивні та негативні її моменти; розглядаються фактори, що детермінують процеси глобалізації,

соціокультурну динаміку людства, коеволюцію біо- і соціосфери, рівні розвитку свідомості людини.

Ключові слова: інтеграція, глобалізація, комп'ютеризація, еволюція, інформаційно-комп'ютерна революція, соціокультурна трансформація.

SUMMARY

E. A. Angelina. Global Integration Conceptual Aspect.

This articles deals with the conceptual aspect of the global integration, its relations with modern information-computer revolutions analysis, states its positive and negative moments, reaches factors which determine the process of globalization, sociocultural dynamics of mankind, co-evolution of the biosphere and sociosphear, levels of development of consciousness of man.

Keywords: integration, globalization, computerization, evolution, information-computer revolution, sociocultural transformation.